УДК 316.4

Филюшкина Диана Владимировна

соискатель кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета (ИППК ЮФУ) тел.: (863) 264-19-12

Filyushkina Diana Vladimirovna

post-graduate student of the chair of sociology, politology and law, Institute for retraining and advanced training of teachers of humanitarian and social sciences, Southern Federal University tel.: (863) 264-19-12

УТРАТА ОБЩЕСТВОМ И ЧЕЛОВЕКОМ СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЛЮМПЕНИЗАЦИИ

LOSS BY SOCIETY AND HUMAN OF LIFE-SENSE INTEGRITY AS MANIFESTATIONS OF SPIRITUAL LUMPENIZATION

Аннотация:
В статье выявляются тенденции утраты в условиях духовной люмпенизации обществом и человеком смысложизненной целостности как системы сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности и наличие социально-значимых жизненных целей.

Ключевые слова:
смысл жизни, смысложизненные ориентации, онтология смысла, духовная идентичность, псевдодуховность.

The summary:
The article identifies trends in the loss in conditions spiritual lumpenization by society and human of life-sense integrity as a system of conscious and selective connections, reflecting the orientation of the personality and the presence of socially significant life goals.

Keywords:
sense of life, life-sense orientations, ontology of sense, spiritual identity, pseudo-spirituality.

Вся история человечества свидетельствует о «пограничности» человека. Он рожден природой, своим становлением обязан обществу, а развитием — только себе. Будучи эксцентричным, человек единственное существо, способное выйти за свои пределы, взглянуть на себя со стороны, осуществить самоанализ и отредактировать свое поведение, свое отношение к миру. Человеку под силу переступить реальность сущего, спроектировать должное (желаемое) своего «я» и сделать попытку осуществить этот проект в процессе своей жизнедеятельности, заявив о себе как субъект и объект, режиссер и актер, демиург и творение. Человек постоянно заявляет о себе как существо вечной неудовлетворенности, что инициирует его проявления в самых различных ипостасях. Наделенный разумом, он есть единственное существо, способное осознать свое бытие как проблему. Более того, он обязан эту проблему осмыслить и решить, поскольку уже не может вернуться к дочеловеческому отношению с природой. Он должен обрести свое место в системе «природа — общество — человек», заявив о своем духовном измерении [1, с. 31].

Между тем состояние ценностно-смысловой сферы современного российского общества представляется возможным охарактеризовать как переходное, где смешались атеизм, религия, мистика, рациональность, мифы. Крушение прежней идеологии и системы общественных ценностей дезориентирует людей. Происходит понятийная подмена Добра и Зла в определении ценного и неценного. Часто достоинствами человека признаются те качества, которые всегда воспринимались обществом как недостатки, а потому вместо того, чтобы стремиться к их исправлению или искоренению, их возвеличивают и вводят в ранг нормы и образца [2].

Любое общество возможно при условии, если его члены, по крайней мере, его большая часть, согласованно действуют в определенном социальном пространстве на протяжении длительного исторического времени, охватывающем не одно поколение. Каждый человек, будучи членом данного общества, «вмонтирован» в его смысловую структуру, включен в процесс смыслообразования. Проблема онтологии смысла есть проблема двойной включенности. Ее суть в том, что смыслообразующий процесс, исходящий от общества, каким-то образом согласуется с жизненными смыслами индивидов, детерминированными их биографией, непосредственным окружением, условиями повседневной среды [3].

Смысложизненные ориентации выступают как целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность. Ценностно-смысловое самоопределение, то есть определение себя относительно общекультурных человеческих ценностей, необходимо с целью выделения и

обоснования собственной позиции. Оно порождает и обуславливает самоопределение личности в социальной, профессиональной, семейной и других сферах жизни общества.

Духовность есть обретение смысла. Духовная жизнь общества − область бытия, в которой объективная, надындивидуальная реальность дана не в виде противостоящей человеку внешней предметности, а как идеальная реальность, совокупность смысложизненных ценностей, присутствующая в нем самом и детерминирующая содержание, качество и направленность социального и индивидуального бытия. Генетически духовная сторона бытия человека возникает на основе его практической деятельности как особая форма отражения объективного мира, как средство ориентации в мире и взаимодействия с ним. При этом создаваемый человеком идеально-духовный мир (понятий, образов, ценностей) обладает принципиальной автономностью, развивается и по своим собственным законам. В результате он может очень высоко воспарить над материальной действительностью. Однако полностью оторваться от своей материальной основы дух не может, поскольку, в конечном счете, это означало бы потерю ориентации человека и общества в мире. Результатом такого отрыва для человека является уход в мир иллюзий, психические болезни, а для общества − его деформация под воздействием мифов, утопий, догм, социальных прожектов.

Смысложизненная целостность во многом связана с уровнем духовного состояния общества. Современная социальная реальность свидетельствует, что у нас бездуховностью оказались поражены, хотя и в разной степени, все слои столь дифференцированного российского общества, находящегося на сложном пути выживания в условиях кризиса. Бездуховность – емкое понятие. Прежде всего, оно означает массовую утрату высших смыслов и личной, и коллективной деятельности. Обрушилась не только грандиозная утопия, вместе с ней рухнула идея коллективного усовершенствования общества, которая заключала в себе великий созидательный смысл. На смену этой идее пришел реформаторский агитпроп, который не смог предложить ничего, кроме идеологии «массового потребления» с ее примитивным гедонизмом. Квинтэссенцией ценностного сдвига стал подлинный культ насилия, постепенно становящийся нормой существования в рамках современного российского общества [4 т. 2, с. 228−229].

Утрата обществом и человеком смысложизненной целостности прямо связана с размыванием духовной идентичности российского общества. В философской литературе обращается внимание на то, что в мировоззренческой плоскости кризис идентичности вызван: значительным снижением идентификационных возможностей отечественной гуманитарной культуры; разрушением системы духовного самовоспроизводства общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось в последние два десятилетия; отсутствием внятной общенациональной идеологии, способной консолидировать социум в духовную общность. Основным идентификационным ресурсом современного общества является ценностно-нормативный пласт культуры, в том числе и народной, которая выступает системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений и фактором историко-патриотического воспитания. Разрушение этого консолидирующего мира ведет к расколу социума, утрате смысла существования человека и общества.

Современный мир характеризуется наличием большого количества различных идентичностей, и каждый человек находится перед выбором своей цели в жизни, места в обществе, а также своей духовно-нравственной позиции по отношению к другим людям и ко всему социуму. В этом отношении особое место в самоопределении человека в условиях развивающегося российского общества занимает духовная идентичность, которая выступает важным механизмом его отождествления с глубинными смыслоценностными основаниями социального бытия.

Именно духовная идентичность российского общества в последнее время наиболее часто становится объектом воздействия различных вызовов и угроз, инициируемых как развитием общественных отношений, так и определенными социальными акторами в целях деструктивного воздействия на социальную общность российских людей. В этой ситуации именно духовная идентичность превращается в один из главных ресурсов обеспечения безопасности страны, сохранения и развития самобытности российского общества в условиях нарастающих перемен. Выделение и обоснование данного феномена позволит выработать меры по укреплению духовных основ функционирования российского общества и разрешить многие конфликтные проблемы формирования нового образа России как великой мировой державы.

Утрата обществом и человеком смысложизненной целостности российских условиях проявляется в феномене псевдодуховности. Неустойчивость общественных идеалов, требований, социальной ответственности, в целом рост апатии в обществе создают размытый противоречивый образ духовно-нравственной личности общества. В силу освобождения от жестких политических рамок, структурирующих сознание психики, появилась легкая доступность к потоку неструктурированной, подчас духовно-безнравственной информации, которая определяет си-

туативную направленность личности. Появляется выбор: или следовать в неизвестном направлении, или вернуть прежнюю структуру мировоззрения «подчинение системе», что приводит к не ответственности личности. Проблема в том, что поколение за поколением приобретенный жизненный опыт усваивается и внутренние убеждения, личностная целостность начинают терять стабильность, духовность заменяется всевозможным суррогатом или псевдодуховностью.

Во всех культурных и философских традициях проблема духа и духовности носила и носит смысложизненное значение. Духовность имеет исторический, социальный и диалектический характер и непосредственно отражается в культуре человечества. В настоящее время особенно много говорится о духовном и духовности, но подчас размывают внутреннее содержание этих понятий. Необходимо определить границы и сферы действия феномена духовности, выявить его сущностные характеристики, что повлияет на определение границ сферы феномена псевдодуховности.

Проблема духовности как способа бытия − это проблема ответственности перед будущим. Формирование духовной культуры есть основной признак становления личности. Духовная культура – это сложное психическое и социальное образование, характеризующееся тесным единством широких этнических знаний, нравственных убеждений, чувств и потребностей жить в соответствии с общечеловеческими моральными нормами, в стремлении жить для других на основе реализации своих способностей [5].

Бездуховность, понимаемая как субъективная отгороженность от мира, реализуется двумя способами: активное отторжение мира и пассивное отпадение от него. Каждый из указанных способов сопряжен либо: с 1) социально-приемлемым, либо с 2) социально-неприемлемым поведением, где категории: 1) карьерист (активный тип), обыватель (пассивный тип); 2) преступник (активный тип), люмпен (пассивный тип). Человек, целью которого является бытие, а не обладание, соизмеряет желаемый результат со средствами его достижения не только с точки зрения эффективности (прагматический аспект), но и в плане нравственной допустимости средств (моральный аспект). Расхождение между видимостью и реальностью, «иметь» и «быть», рано или поздно порождает стремление казаться. Если поддаться соблазну, в сознании возникает мучительный конфликт, который может быть разрешен только раскаянием. К раскаянию, равно как и к угрызениям совести, способны только люди, которым не чужда духовность. Бездуховной личности знакомы опасения, что обман (подлость, интрига) будет раскрыт, но это чувство не имеет ничего общего с муками совести.

Слепая, внешняя сила действия общества на индивидов может быть понята и как деполитизация, и как десоциализация, когда сознательная, рациональная, имеющая цель деятельность как индивида, так и государства сведена к минимуму. Не контролируя своего настоящего, человек не может представлять или планировать будущее и, добавим, ясно осознавать свое прошлое. Социальная реальность стала казаться квазиприродной, неподвластной человеку. Индивидуализированное общество складывается не усилиями индивидов по обособлению, а действием объективных сил и процессов, среди которых первоочередное место занимает глобализация. Последняя подменяет универсализацию и снижает способность как отдельных обществ, так и индивидов контролировать ситуацию [6, с. 4].

Выступая субъектом возможного, человек постоянно демонстрирует свое состояние неудовлетворенности сущим, свою готовность изменить это состояние. На дороге эволюции, от человека как двуного животного до существа с претензией нести ответственность за себя и за весь мир, изменялось понятие человеческого в человеке. Каждая эпоха вносила что-то свое с тем, чтобы на рубеже XXI в., рассматривая человеческое в человеке, можно было бы отметить его составляющие: стыд и совесть; сострадание как солидарность, но не жалость; удивление и благоговение перед красотой мира; принятие жизни как высшей ценности; ответственность за себя, за свою деятельность. Этот ряд остается открытым для будущих поколений. По некоторым составляющим продолжается полемика, но ясно одно: человек, лишенный человеческого, может быть кем угодно, но он не может быть человеком, не может быть «челом века». Только через другого, через общество может человек найти и самовыразить себя. Бегство от других, от проблем общественного бытия — не выход, ибо в социальном измерении человек является, прежде всего, личностью. А убежать от самого себя еще никому не удавалось. Только «духовной жаждою томим», преодолевая себя и переступая через рутинность повседневности, человек поднимается до уровня метафизических проблем своего бытия и уже в пределах своего духовного измерения задумывается над своей сущностью и своим существованием, пытаясь ответить на извечные вопросы: что он может знать о мире своего бытия, что он должен делать, чтобы оставаться человеком, и на что смеет надеяться? [7, с. 32−35].

В целом развернувшийся в России социокультурный кризис свидетельствует во многом об исчерпании наличных возможностей саморазвития общества и человеческой личности. Все-

общность подобного кризиса проявляется, в том числе, в утрате обществом и человеком смысложизненной целостности и, тем самым, в разрушении социума и культуры как разрушении духовного мира индивида.

Ссылки:

1. Кальной И.И. “Homo” и его духовное измерение // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители», выпуск 1. СПб., 2000.
2. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе: автореф. дисс. …канд. философ. наук. Пермь, 2008.
3. Павлов А.В. Онтология смысла как проблема конструирования социальной реальности // Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире / отв. ред. Колмаков В.Ю. Красноярск, 2008. URL: //http://www.globalistika.ru/
4. Монина О.В. Духовный кризис и насилие в современном российском обществе // Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов. СПб., 2004.
5. Киржанова Л.В. «Псевдодуховности» − иллюзорное восприятие реальности. URL: http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/kirzhanova
6. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11.
7. Кальной И.И. Указ.соч.

References (transliterated):

1. Kal'noy I.I. “Homo” i ego duhovnoe izmerenie // Tugarinovskie chteniya. Materials of scientific session. Ser. “Mysliteli”, issue 1. SPb., 2000.
2. Votintseva N.N. Spetsifika tsennostey i tsennostnogo soznaniya v transformiruyushchemsya obshchestve: avtoref. diss. …kand. filosof. nauk. Perm', 2008.
3. Pavlov A.V. Ontologiya smysla kak problema konstruirovaniya sotsial'noy real'nosti // Intellekt, mental'nost' i duhovnost' v global'nom mire / executive ed. Kolmakov V.Y. Krasnoyarsk, 2008. URL: //http://www.globalistika.ru/
4. Monina O.V. Duhovniy krizis i nasilie v sovremennom rossiyskom obshchestve // Tezisy dokladov i vystupleniy na II Mezhdunarodnom kongresse konfliktologov. SPb., 2004.
5. Kirzhanova L.V. “Psevdoduhovnosti” − illyuzornoe vospriyatie real'nosti. URL: http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/kirzhanova
6. Fedotova V.G. Faktory tsennostnyh izmeneniy na Zapade i v Rossii // Voprosy filosofii. 2005. No. 11.
7. Kal'noy I.I. Op. cit.